

Конвенция против пыток
и других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство видов
обращения и наказания

Distr.
RESTRICTED*

CAT/C/22/D/62/1996
10 June 1999

RUSSIAN
Original: ENGLISH

КОМИТЕТ ПРОТИВ ПЫТОК

Двадцать вторая сессия

(26 апреля - 14 мая 1999 года)

РЕШЕНИЯ

Сообщение № 62/1996

Представлено: Э.Х. (фамилия снята)
(представлен адвокатом)

Предполагаемая жертва: Автор сообщения

Государство-участник: Венгрия

Дата сообщения: 29 октября 1996 года

Дата настоящего решения: 10 мая 1999 года

[См. приложение]

* Ограничения на распространение сняты по решению Комитета против пыток.

Приложение

РЕШЕНИЕ КОМИТЕТА ПРОТИВ ПЫТОК В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 22
КОНВЕНЦИИ ПРОТИВ ПЫТОК И ДРУГИХ ЖЕСТОКИХ, БЕСЧЕЛОВЕЧНЫХ ИЛИ
УНИЖАЮЩИХ ДОСТОИНСТВО ВИДОВ ОБРАЩЕНИЯ И НАКАЗАНИЯ

- ДВАДЦАТЬ ВТОРАЯ СЕССИЯ -

относительно

сообщения № 62/1996

Представлено: Э.Х. (фамилия снята)
[представлен адвокатом]

Предполагаемая жертва: Автор сообщения

Государство-участник: Венгрия

Дата сообщения: 29 октября 1996 года

Комитет против пыток, учрежденный в соответствии со статьей 17 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

собравшись 10 мая 1999 года,

принимает следующее:

Решение о приемлемости

1. Автором сообщения является гражданин Турции, принадлежащий к курдскому меньшинству, г-н Э.Х., родившийся 20 октября 1976 года, в настоящее время проживающий в Венгрии, где он обратился с просьбой о предоставлении ему убежища. Он утверждает, что его принудительное возвращение в Турцию будет представлять собой нарушение Венгрией статьи 3 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. Автор представлен Хельсинкским комитетом Венгрии – неправительственной организацией, базирующейся в Будапеште.

Факты в изложении автора

2.1 Автор заявляет, что 12 марта 1992 года он участвовал в демонстрации, организованной по случаю курдского праздника. Это мероприятие вылилось в насильственные действия, в результате которых турецкие силы безопасности арестовали нескольких участников демонстрации, включая автора, которые содержались под стражей в течение семи месяцев в ожидании суда. Автор утверждает, что два раза в течение этого периода он подвергался пыткам. Поскольку ни один из свидетелей, которые были заслушаны в ходе судебного разбирательства, не смогли опознать его, автор после суда был из-под стражи освобожден. Тем не менее его оставили под надзором полиции.

2.2 В 1993 году автор вступил в члены вооруженного крыла Рабочей партии Курдистана (РПК) и прошел шестимесячную боевую подготовку. В качестве командира подразделения в составе 70 бойцов он принимал участие в военных действиях в юго-восточной Турции до октября 1995 года. В то время старший офицер, в подчинении которого находился автор, покончил жизнь самоубийством. Новый командир возложил ответственность за этот инцидент на подчиненных ему офицеров и приказал казнить двух командиров эскадрона, в том числе и автора. Автор сообщает, что он убежал из расположения подразделения, с тем чтобы избежать произвольной казни и поскольку он стал сомневаться в правильности идеологии РПК.

2.3 Автор сообщает, что сначала он прятался в Стамбуле, однако, опасаясь преследования со стороны как РПК, так и турецких властей, ему удалось достать фальшивый паспорт и сбежать в Болгарию, куда он прибыл в ноябре 1995 года. В Болгарии он провел две недели, после чего он уехал в Румынию. По прошествии двух месяцев он пытался уехать в Австрию через Венгрию, однако при попытке нелегального пересечения границы он был арестован венгерской пограничной полицией. Впоследствии он обратился с просьбой о предоставлении ему убежища.

2.4 3 марта 1996 года департамент полиции по делам иностранцев пограничного управления Дьёра издал распоряжение о высылке автора из страны. Исполнение распоряжения о высылке было приостановлено на основании того же решения в связи с тем, что автор обратился с просьбой о предоставлении ему убежища.

2.5 3 июля 1996 года местное отделение управления по делам беженцев и миграции в Бичке отказало автору в убежище на том основании, что у него нет никаких причин опасаться дискриминации или преследования со стороны турецких властей. По заключению управления, суд над автором, его содержание под стражей и месть со стороны РПК, которой он опасается, не представляют собой преследования по определению Конвенции о статусе беженцев 1951 года.

2.6 Автор подал апелляцию во вторую инстанцию управления по делам беженцев и миграции, которая была отклонена 16 сентября 1996 года. В своем решении управление сослалось на положение об исключении, содержащееся в разделе F статьи 1 Конвенции

1951 года, и сделало заключение о том, что автор, являясь высокопоставленным лицом террористической организации, не имеет права на защиту в качестве беженца. Автор утверждает, что это решение было основано в первую очередь на заявлении, сделанном Будапештским отделением УВКБ, которое не стало вникать в этот случай и сделало общее заключение, не произведя опрос подателя заявления и не попытавшись узнать как можно более подробно об этом деле.

2.7 30 сентября 1996 автор подал заявление с просьбой о пересмотре судебного решения в центральный окружной суд Пешта на том основании, что управление по делам беженцев и миграции не отнеслось, в частности, с должным вниманием к рассмотрению этого дела и что оно не приняло во внимание статью 3 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. 10 октября 1996 года центральный окружной суд Пешта отклонил ходатайство автора и нашел, что административные власти действовали в соответствии с существующими правилами процедуры.

2.8 29 октября 1996 года департамент полиции по делам иностранцев пограничного управления Дьёра отменил вынесенное ранее в отношении автора решение о его высылке и запрещении проживания и въезда в Венгрию на том основании, что решение, в соответствии с которым было вынесено распоряжение о высылке, было принято в нарушение действующего порядка, до принятия окончательного решения по ходатайству автора о предоставлении ему убежища.

2.9 6 ноября 1996 года автор подал еще одну апелляцию в Будапештский городской суд с просьбой пересмотреть принятое решение в судебном порядке, сославшись на тот факт, что основания для принятия административных решений в первой и второй инстанциях полностью отличались друг от друга. Это подтверждает, по его мнению, то, что факты по этому делу не были изучены должным образом. Кроме того, в своей апелляции автор подчеркнул, что в ходе административного разбирательства по его делу окончательное распоряжение о его высылке не было приведено в исполнение. По словам автора, распоряжение о высылке противоречило пункту 1 статьи 32 Закона об иностранцах, который гласит, что: "иностранец не подлежит принудительному возвращению или высылке в страну или на границу какой-либо территории, где ему угрожает опасность преследования по признаку его расы, религии, гражданства, принадлежности к какой-либо социальной группе или по политическим убеждениям, или на территорию государства или границу территории, где есть веские основания полагать, что принудительно возвращенные или высланные иностранцы будут подвергнуты пыткам, бесчеловечному или унижающему достоинство наказанию...". Автор утверждает, что незаконность распоряжения о высылке не была рассмотрена управлением по делам беженцев и миграции. На момент первоначального представления автором его сообщения в Комитет апелляция с просьбой о пересмотре принятого решения в судебном порядке находится пока на рассмотрении Будапештского городского суда.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что в Турции систематически практикуется практика пыток и что в этой связи есть серьезные основания полагать, что он также будет подвергнут пыткам, бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию в связи с его бывшей судимостью и примененному к нему режиму обращения, а также в связи с последующим участием в деятельности вооруженного крыла РПК.

3.2 Автор утверждает, что венгерские иммиграционные власти не изучили должным образом его случай и условия, существующие в его стране происхождения. Судебные власти приняли во внимание Конвенцию о статусе беженцев в той мере, в какой она включена во внутригосударственное право, но не Конвенцию против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания и закрепленный в ней абсолютный запрет на принудительное возвращение или высылку лица в государство или на границу территории, где есть опасность того, что это лицо будет повергнуто пыткам или другому жестокому, бесчеловечному или унижающему достоинство обращению.

3.3 Далее автор утверждает, что апелляция в порядке судебного пересмотра принятого решения, которое на момент представления его первоначального сообщения Комитету еще не было рассмотрено, не может считаться в качестве эффективного средства правовой защиты, поскольку пересмотр венгерскими судами административных решений ограничивается лишь рассмотрением факта наличия нарушения процедуры или основных положений внутреннего законодательства и не учитывает международную практику. Если отказ в его просьбе о предоставлении убежища будет подтвержден, он тем не менее теоретически может получить временное разрешение на проживание в стране в соответствии с принципом невозвращения. Однако автор обращает внимание Комитета на тот факт, что иностранцы, которых нельзя выслать на основании только принципа невозвращения, не имеют никаких дополнительных прав, включая права на трудоустройство, доход или социальные пособия, а также на получение временного вида на жительство.

Замечания государства-участника относительно приемлемости сообщения

4.1 14 февраля 1997 года Комитет препроводил сообщение государству-участнику с просьбой высказать по нему свои замечания. Государство-участник оспорило приемлемость сообщения, содержащегося в представленных материалах от 18 ноября 1998 года и 14 декабря 1998 года.

4.2 Государство-участник разъясняет, что основные положения, касающиеся права иностранцев на въезд или проживание в Венгрии, содержатся в Законе 1993 года о режиме въезда, проживания и иммиграции иностранцев в Венгрию (Закон о режиме, применяемом к иностранцам), разделе 27 постановления правительства № 64/1994 и разделе 44 распоряжения министра внутренних дел № 9/1994. Оно утверждает, что после представления автором своего сообщения были приняты Закон CXXXIX об убежище

(1997 года) и несколько распоряжений министра. В результате можно утверждать, что законодательство Венгрии предусматривает эффективную защиту против принудительного возвращения и обеспечивает соблюдение положений Конвенции.

4.3 Государство-участник сообщает, что автор нелегально пересек венгерско-румынскую границу 20 февраля 1996 года. Он собирался продолжить свой путь через Австрию в Германию, где у него проживают родственники. 1 марта 1996 года он был арестован венгерскими пограничниками при попытке пересечения венгерско-австрийской границы, предъявив фальшивые документы. Отдел полиции по делам иностранцев пограничного управления Дьёра изъял эти документы и направил их через министерство иностранных дел в те учреждения, которые, очевидно, их выдали. 3 марта 1996 года управлением было издано распоряжение о высылке, которое должно было вступить в силу 7 марта 1996 года. Автор обратился с ходатайством в органы, занимающиеся вопросами убежища, после чего управление приостановило действие распоряжения о высылке.

4.4 В течение всей иммиграционной процедуры, задействованной автором в Венгрии, он выдвигал в основном те же утверждения, которые он высказывал и в порядке обоснования своего сообщения Комитету. В своем решении от 4 апреля 1996 года местный будапештский отдел Управления по делам беженцев и миграции, являющийся органом по вопросам убежища первой инстанции, счел, что просьба автора о предоставлении ему убежища мотивируется его сотрудничеством с РПК и его опасениями репрессий, а не опасениями дискриминации или преследования со стороны турецких властей. В этой связи его просьба была отклонена.

4.5 Государство-участник подтверждает изложение автором результатов процедуры рассмотрения вопроса о предоставлении убежища, в частности тот факт, что вторая инстанция Управления по делам беженцев и миграции отклонила апелляцию автора 16 сентября 1996 года и что 10 октября 1996 года Центральным окружным судом Пешта было отказано в его просьбе о пересмотре принятого решения в судебном порядке.

4.6 Далее оно утверждает, что в момент направления автором своего сообщения в Комитет его апелляция о судебном пересмотре решения Будапештским городским судом рассмотрена не была. Суд отклонил эту апелляцию 23 января 1997 года на том основании, что в ней, в частности, не приводилось никаких новых обстоятельств, которые оправдывали бы отмену решения суда первой инстанции, и что административные власти действовали согласно закону, отклонив просьбу автора о предоставлении ему убежища.

4.7 Автор затеял новую процедуру на уровне венгерских иммиграционных властей. Так, 21 мая 1998 года он представил новое заявление с просьбой о предоставлении ему убежища в отделение управления по делам беженцев и миграции Дьёра, которое было отклонено 10 июля 1998 года на том основании, что в нем не содержалось никаких новых элементов по сравнению с его первоначальным заявлением. Государство-участник отмечает, что заявление о пересмотре этого решения пока еще рассматривается.

4.8 В отношении распоряжения о высылке, изданного в отношении автора, государство-участник разъясняет, что до завершения первоначальной процедуры пересмотра этого распоряжения в судебном порядке отдел полиции по делам иностранцев Национального управления пограничной охраны рассмотрел дело автора *ex officio*. Он отменил распоряжение о высылке, изданное отделом полиции по делам иностранцев пограничного управления Дьёра, на том основании, что это управление поступило неправильно, поскольку на основании закона об иностранцах распоряжение о высылке иностранцев, которые ходатайствуют о предоставлении им убежища, может быть издано только в том случае, если все их ходатайства были в конечном итоге отклонены. Государство-участник подчеркивает, что распоряжение о высылке было отменено до даты направления автором своего первого сообщения в Комитет.

4.9 24 мая 1997 года, после окончательного решения об отклонении ходатайства автора о предоставлении ему убежища, Управление по делам беженцев и миграции проинформировало органы полиции по делам иностранцев о том, что, несмотря на отказ в предоставлении автору убежища, Управление считает, что в данный момент на основании положений раздела 32(1) Закона об иностранцах его нельзя высылать в его страну происхождения. В соответствии с этими положениями иностранец не может быть принудительно возвращен или выслан в страну или на границу территории, где ему угрожает опасность преследования по признаку его расы, религии, гражданства, принадлежности к какой-либо социальной группе или политических убеждений, или на территорию государства или границы территории, где есть веские основания полагать, что принудительно возвращенные или высланные иностранцы будут подвергнуты пыткам, бесчеловечному или унижающему достоинство наказанию. На основе заявления Управления по делам беженцев и миграции органы полиции по делам иностранцев выдали автору временное свидетельство, разрешающее ему проживание в стране.

4.10 Государство-участник подчеркивает, что, помимо статуса беженца, закон предусматривает для иностранца другие возможности проживания в Венгрии. В данном случае, хотя автору и отказали в праве на убежище, ему было предоставлено, в соответствии с принципом невысылки, временное разрешение на проживание. Государство-участник допускает, что замечания автора в отношении недостатков, обусловленных правилами, регламентирующими предоставление временного вида на жительство, являются в общем и целом обоснованными, но обращает внимание Комитета на тот факт, что после подачи автором жалобы в этой области было принято новое законодательство. Закон СХХХІХ об убежище, который вступил в силу 1 марта 1998 года, содержит положения, регламентирующие допуск беженцев и признание статуса лиц, находящихся под временной защитой в соответствии с европейскими нормами. Постановления правительства № 24 и 25 (II.18) 1998 года о порядке применения этого закона содержат подробные правила, касающиеся лиц, на которых распространяется режим временной защиты, и лиц, получивших разрешение на проживание в стране, и устанавливают различные виды пособий и помощи для иностранцев, ходатайствующих о предоставлении убежища, признанных беженцев, лиц, на которых распространяется режим временной защиты, и лиц, получивших разрешение на проживание в стране.

4.11 В заключение государство-участник утверждает, что законодательная система Венгрии предусматривает гарантии защиты прав лиц, претендующих на получение убежища, в соответствии с европейскими стандартами и международными обязательствами, взятыми на себя Венгрией. Кроме того, государство-участник полагает, что жалоба автора не обоснованна и что сообщение следует считать неприемлемым в связи с тем, что средства внутренней защиты не были исчерпаны.

Замечания адвоката

5.1 Что касается исчерпания средств внутренней защиты, то адвокат утверждает, что в настоящий момент национальные процедуры завершены, поскольку ходатайство автора о пересмотре решения, принятого отделением управления по делам беженцев и миграции Дьера, было отклонено 6 января 1999 года.

5.2. Адвокат далее утверждает, что, хотя правовые условия в Венгрии, касающиеся права на убежище, и процедура определения статуса беженца претерпели существенные изменения в сторону их улучшения, тем не менее рассматриваемого случая эти изменения не коснулись, в результате чего автор до сих пор не пользуется защитой венгерских властей. После 1 марта 1998 года, когда новый закон об убежище вступил в силу, автор направил одно заявление в адрес Управления по делам беженцев и миграции и еще одно заявление в столичный суд. По обоим этим заявлениям были вынесены отрицательные решения на том основании, что автор ссылаясь на те же факты, которые он излагал и в заявлениях, поданных им ранее. Вместе с тем адвокат утверждает, что ни в результате применения первой процедуры определения статуса беженца, ни в результате второй такой процедуры компетентные органы не рассматривали вопросы, касающиеся обращения и возможного наказания в Турции тех курдов, которые претендовали на получение убежища и являлись, по сообщениям, членами РПК, но которым было отказано в их просьбе и которые в связи с этим были принудительно возвращены в Турцию.

5.3 Венгерская система законодательства предусматривает гарантии исполнения положений Конвенции и других договоров по правам человека. В соответствии с новым Законом об убежище автор действительно смог воспользоваться режимом защиты от принудительного возвращения, получив статус лица, которому "разрешено проживание". Этот статус обеспечивает защиту для тех лиц, к которым, например, может быть применен режим обращения, противоречащий статье 3 Конвенции. Рассмотрение вопроса о том, будет ли иностранцу, в случае его высылки из Венгрии, угрожать, в частности, опасность применения к нему режима обращения, противоречащего статье 3 Конвенции, производится *ex officio* Управлением по делам беженцев и миграции. Однако в своем решении от 20 июля 1998 года Управление не указало, будет ли применяться запрет на принудительное возвращение в случае автора, хотя на практике оно включает в свои решения, на основании которых она отказывает заявителю в статусе беженца, положения, касающиеся принудительного возвращения.

5.4 Хотя с принятием решения 6 января 1999 года процедура определения статуса беженца была завершена, тем не менее автор не знает, была ли против него начата новая процедура высылки. Даже если бы было решено, что он не подлежит возвращения в Турцию, вопрос о его статусе и легальном положении в Венгрии все равно остался бы нерешенным. В этом случае заявителю выдали бы удостоверение, дающее ему право на временное проживание, которое отнюдь не равноценно виду на жительство. Он не имел бы право на трудоустройство или социальные льготы. Такой правовой "статус" представлял бы сам по себе бесчеловечное и унижающее достоинство обращение, противоречащее Конвенции.

5.5 Что касается довода государства-участника о том, что распоряжение о принудительном возвращении было уже отменено в момент представления первоначального сообщения автора, то адвокат утверждает, что решение Управления полиции по делам иностранцев было доведено до сведения автора после того, как он направил сообщение Комитету. Если бы в тот момент распоряжения о принудительном возвращении не было, то тогда автору не было бы никакого смысла подавать жалобу.

Вопросы и процедуры их рассмотрения в Комитете

6.1 Прежде чем рассматривать любые утверждения, содержащиеся в каком-либо сообщении, Комитет против пыток должен принять решение относительно его приемлемости или неприемлемости на основании статьи 22 Конвенции.

6.2 Комитет отмечает, что утверждение государства-участника о том, что 24 мая 1997 года, после отрицательного решения, принятого в отношении первого ходатайства автора о предоставлении убежища, Управление по делам беженцев и миграции проинформировало органы полиции по делам иностранцев о том, что, несмотря на факт отказа в предоставлении автору убежища, Управление считает, что его нельзя высылать в его страну происхождения. Он также отмечает, что на основе этого заявления органы полиции по делам иностранцев выдали автору свидетельство на временное проживание в стране. Комитет находит, что из информации, представленной автором, нельзя определить, действительно ли вышеупомянутое свидетельство в данный момент. Кроме того, Комитет отмечает, что автору не известно о том, была ли против него начата процедура принудительного возвращения после принятия окончательного судебного решения, на основании которого его второе ходатайство о предоставлении убежища было отклонено. В данных обстоятельствах Комитет полагает, что автору не грозит неминуемая опасность высылки и что в этой связи сообщение в его нынешнем изложении неприемлемо на основании пункта 2 статьи 22 Конвенции, поскольку оно не соответствует положениям статьи 3 Конвенции.

7. В этой связи Комитет постановляет:

- а) считать сообщение неприемлемым;

b) предусмотреть возможность пересмотра этого решения на основании правила 109 правил процедуры Комитета по получении просьбы со стороны автора или от его имени с информацией о том, что доводы в пользу неприемлемости более недействительны;

c) направить это решение государству-участнику, автору и его представителю.

[Совершено на английском, испанском, русском и французском языках, причем язык оригинала - английский.]